

В.С.Левицкий
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ПОЛИТИКИ

Виктор Сергеевич Левицкий — доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: Victor2609@ukg.net.

Аннотация. Статья посвящена уточнению понимания природы политики. Констатируя отсутствие в научном дискурсе консенсуса даже относительно самого понятия «политика», автор предлагает подход, позволяющий, с его точки зрения, получить наиболее последовательную концептуализацию политического.

Поскольку, несмотря на серьезные расхождения в научных кругах по поводу того, что такое политика, ее происхождение, как правило, связывается с полисом, в своем исследовании природы политики автор опирается прежде всего на анализ этого феномена. Отталкиваясь от трудов Платона и Аристотеля и привлекая работы современных историков и политических философов, он демонстрирует неадекватность трактовки полиса как города, государства или общества и предлагает рассматривать его как сферу «надфизической» и «надэкономической» деятельности граждан по внешней и внутренней гармонизации общественного пространства. В развитие трансценденталистской традиции в статье показывается, что полис — это в первую очередь онтологическая реальность, место, где (в глазах греков) проявлялось бытие сущего.

Учитывая связь между полисом и политикой в античном мире, автор приходит к выводу, что политика как практика организации жизни в полисе — это деятельность по формированию и поддержанию онтологической реальности. Такое понимание политики, по его мнению, справедливо не только применительно к античности. Соответственно, политика определяется им как онтологическое действие, в котором каждый раз разворачивается борьба за судьбу бытия. И в этом отношении природа античной политики мало чем отличается от природы политики средневековой и современной. При всех различиях современного и досовременного политического дискурса данная дефиниция достаточно адекватно характеризует природу политического *per se*.

Ключевые слова: политика, метафизика, онтология, онтологическая реальность, полис

Введение

Современному человеку политика кажется столь же естественным явлением, сколь и всепроникающим. Сегодня говорят о внешней и внутренней политике, политике в области науки, образования, культуры, миграционной, экономической политике и т.д. Существенная часть страхов и надежд нашего современника связана именно с областью политического: какой будет внешний и внутренний курс государства, кто будет следующим президентом и пр. Как минимум со времен Карла Шмитта известно о тотальности политики и ее проникновении во все сферы человеческого бытия¹. То есть политика в той или иной своей ипостаси окружает современного человека всегда. Со своей стороны, даже находясь в областях от политики очень далеких, он имеет какое-то мнение как о вещах политически злободневных, так и о политике как таковой. В общем, важность политики в современном мире трудно переоценить.

¹ Шмитт 2016.

Вместе с тем если переместиться в область научного дискурса, посвященного политике, то обнаружится, что в нем нет консенсуса даже относительно центрального понятия, нет определенности в том, что есть политика. Аристотель считает ее «высшим родом общения»², Карл Маркс и Фридрих Энгельс видят в ней концентрированное выражение экономики³, по мнению Макса Вебера, политика означает «стремление участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти»⁴, Ханна Арендт связывает ее с поступком и словом в публичной сфере⁵, Пьер Бурдьё называет политикой практику конструирования социальной реальности и навязывания ее общественному сознанию⁶. Список этот можно продолжить, но главное понятно и так: унифицированного ответа на вопрос, что такое политика, по состоянию на сегодняшний день нет. В этом смысле ситуация схожа с той, когда Августин вопрошал, что такое время. Как известно, он говорил, что пока никто не спрашивает об этом, он знает, что такое время, если же нужно «объяснить спрашивающему — нет»⁷.

² Аристотель. *Политика 1252a 5* (здесь и далее пер. С.А. Жебелева).

³ Маркс и Энгельс 1955: 24.

⁴ Вебер 1990: 646.

⁵ Арендт 2000: 55.

⁶ Бурдьё 2007: 79, 180.

⁷ Августин. *Исповедь XI:XIV, 17*.

Хорошо известно также, что гиппонский епископ не остановился на этой констатации, а принялся изучать время. Учитывая то место, которое занимает политика в современном мире, не остается ничего иного, как последовать его примеру и постараться прояснить природу политики и политического. Что есть политика? Чем занимаются политики, когда занимаются политикой? Какие существуют теоретические подходы к ее концептуализации? Вот те вопросы, поиску ответов на которые посвящена настоящая статья.

Справедливости ради следует отметить, что, несмотря на отсутствие исследовательского консенсуса по поводу концептуализации политики, некоторое согласие здесь все же присутствует. Сегодня практически нет дискуссий относительно того, что появление политики связано с греческим полисом. С этого исходного момента и логично начать исследование ее природы.

**Полис как
онтологическая
реальность**

Достаточно долгое время полис (πόλις) трактовался как город-государство, реже — как государство, иногда общество. В этом случае политикой *de facto* оказывались практики управления полисом. С точки зрения современной исторической и философской науки подобное понимание не вполне адекватно и во многом анахронично.

Считается, что этимологически слово «полис» происходит от санскритского «пур», то есть крепость. Но это значение «полис» имел только в самые архаичные эпохи. Со временем оно существенно изменилось. Как отмечает Игорь Суриков, на древнегреческом «полис» означает город, но «не в смысле зданий, улиц и площадей, оборонительных сооружений и т.п., а в смысле совокупности своих свободных и полноправных жителей — граждан»⁸. В глазах древних греков покинутый его гражданами полис таковым уже не являлся, как не был он больше и государством. А вот обратная ситуация была допустима, и совокупность граждан без определенной территории могла претендовать на статус полиса. Суриков ссылается на как минимум два случая, когда в военном походе коллектив граждан (воины) образовывал полис. Так, в 411 г. до н.э. не принявший олигархического переворота в Афинах афинский флот, находившийся в тот момент на о. Самос, основал «полис на кораблях», избрал полисные органы власти и воссоединился с Афинами только после свержения олигархии. Схожая ситуация имела место в 400 г. до н.э., когда греческим воинам с большими сложностями пришлось пробираться от Вавилона к Элладе. Создав полисные структуры, они стали «движущимся полисом»⁹. Важно также напомнить, что субъектами «межгосударственных» отношений тогда были не «государства» — Афины или, скажем, Спарта, — а афиняне и спартанцы. Говоря словами Фукидида, «полис — это люди, а не стены и не пороженные корабли»¹⁰.

⁸ Суриков 2012: 20.

⁹ Там же.

¹⁰ Фукидид. История. VII: 77.

На то, что полис не был государством в современном смысле слова, указывает и Франсис Вольф. Современное представление о государстве предполагает противопоставление ему индивидуальных субъектов либо их совокупности — общества. Поэтому государство «давит» на общество. В полисе же все происходит иначе: «давление *полиса* — это „наше“ давление, как сообщества в его единстве»¹¹. «Государство» и «общество» там во многом одно и то же. Отсюда и разное понимание свободы: в современном мире она измеряется степенью свободы от государства, в античности — мерой участия в жизни полиса. На это обращает внимание, в частности, Арндт. Констатировав, что в отличие от сферы домашнего хозяйства (οἶκος), где господствовала необходимость и которая была нацелена на обеспечение жизнедеятельности, пространство полиса являлось областью свободы¹², она показывает, что из полисной жизни были принципиально исключены господство и подчинение, насилие и власть — все то, что сегодня ассоциируется с государством. Полис — это сообщество равных, свободных граждан, в котором господство и подчинение в значительной степени совпадают. Отталкиваясь от замечания Аристотеля, согласно которому «при

¹¹ Вольф 2011: 308.

¹² Арндт 2000: 42.

¹³ Аристотель.
Политика 1284a.

¹⁴ *Арендт 2000: 37.*

¹⁵ Аристотель.
Политика 1253a.

¹⁶ *Арендт 2000:*
 33—34.

¹⁷ Аристотель.
Политика 1253a.

¹⁸ *Кардинальные отличия античного понимания экономики от современного детально проанализированы в книге Мозеса Финли, где показано, что античности неизвестны такие центральные для современной экономики понятия, как «труд», «продукция», «спрос и предложение», «амортизация», что для античного мира не адекватно сегодняшнее толкование денег и богатство не превращалось там в капитал (см. Finley 1973).*

наилучшем виде государственного устройства гражданином оказывается тот, кто способен и желает подчиняться и властвовать»¹³, Арендт характеризует полис как пространство, где дела решаются рациональным аргументом, словом, а не насилием. «Принуждать других силой, — подчеркивает она, — приказывать вместо того, чтобы убеждать, считалось у греков как бы до-политическим способом межчеловеческого обхождения»¹⁴. Такой способ обхождения был типичен вне полиса. Поэтому не признавались формой политического общения восточные империи (с современной точки зрения они точно могли бы претендовать на статус государства, но полисом, по греческим критериям, они не были). Базируясь на принципах подчинения и господства, то есть в конечном счете на рабских принципах, категорически исключавшихся из основоположений полисной жизни, они рассматривались как дополитические формы общения, а следовательно, по большей части дочеловеческие.

Итак, полис не был государством в современном понимании. Но так же мало его можно считать и обществом. В первой книге «Политики» Аристотель определяет человека как существо политическое, живущее в полисе¹⁵. Однако при переводе на латынь (Сенека) аристотелевское ζῷον πολιτικόν (существо политическое) превратилось в animal sociale (существо социальное). С тех пор социальность стала считаться родовым признаком человека. Неадекватность такого перевода и соответствующего ему понимания убедительно демонстрирует та же Арендт. Греки, естественно, прекрасно знали, что человек не может жить вне общества. Но, с их точки зрения, это не было специфически человеческой чертой, его родовой сущностью; напротив, «социальность» роднила человека с животными, вынужденными вести «общественный» образ жизни для удовлетворения своих жизненных потребностей. Область общественного закрепляется в греческом сознании за удовлетворением нужд, которые налагает на человека сама жизнь, и в этом он не отличается от животного. Политическая же сфера принципиально противоположна общественной и превосходит ее; по большому счету именно в ней и можно стать человеком, подняться над своим животным состоянием¹⁶. Согласно Аристотелю, тот, кто не способен вступить в политическое общение, то есть быть частью полиса, становится либо божеством, либо животным — «недоразвитым в нравственном смысле существом»¹⁷ вроде рабов и варваров, каковые не являются людьми в полном смысле слова.

Таким образом, в восприятии древних греков сфера социального связана с животной природой (жизненной необходимостью), реализуемой в области ойкос (экономики)¹⁸. Поэтому социальность присуща и животным, и рабам, и варварам. Однако нельзя себе представить, чтобы у них был полис. Социальность — не просто недостаточное основание для полиса (политической сферы), а принципиально исключена из него. «Государство, — настаивает Аристотель, — создается не ради того

только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо; в противном случае следовало бы допустить также и государство, состоящее из рабов или из животных, чего в действительности не бывает»¹⁹. Поэтому все, что касается обслуживания жизни, то есть носит сугубо «общественный» характер, к полису не относится, оно внеполитично. Соответственно, женщины, дети, рабы, слуги, занятые в области домашнего хозяйства, хотя и локализованы в полисе, не являются его частью. Они принадлежат к «обществу», но не к полису.

Суммируя сказанное, можно солидаризироваться с Вольфом, по мнению которого «*полис* не есть ни нация, ни государство, ни общество — и не через негативную неадекватность, а позитивно, по определению. То, что составляет полис, есть тождество сферы власти (которая для нас указывает на „государство“) и сферы сообщества (которая для нас организуется в „общество“), и именно к этому единству (а не к „нации“) каждый чувствует аффективную причастность»²⁰.

Но если полис — это не государство, не общество и не нация, то что же он представляет собой? Сам Вольф предлагает считать полис политическим сообществом²¹. Не отрицая эвристичности такого ответа, его можно назвать преимущественно социологическим. Но возможен и философский ответ, который эксплицирует более глубокие характеристики данного феномена. Исследователи уже достаточно давно обратили внимание на наличие жесткой связи между полисом и логосом. «Полис жил и выражал себя с помощью *логоса*, да и сам был словом, звучащим на *агоре*»²², — утверждает, например, Пьер Видаль-Накэ. Такое заключение родилось не на пустом месте. В трактате «О душе» Аристотель пишет, что логос (*λόγος*) отличает человека от животного²³ и дан как дар для блага²⁴. Вспомним, что и полис создается для благой жизни и отличает человека от животного. Разбирая знаменитое аристотелевское определение человека как существа, наделенного разумом (*ζῷον λόγον ἔχον*), Арндт подчеркивает, что его столь же неадекватно переводить термином «*animal rationale*» и усматривать в нем универсальное обозначение человеческой природы, как переводить *ζῷον πολιτικόν* термином «*animal sociale*». По ее мнению, Аристотель здесь определяет не природу человека, а его сущность в той степени, в какой он принадлежит к полису. Логос — характеристика не человека, а человека, живущего в полисе: вне полиса логоса нет. Логос — это сущность полисного человека, и именно логос отличает человека от животного, свободного от раба, грека от варвара. В этом смысле подлинно человеческой жизнью можно жить исключительно в полисе: «...рабы и варвары оставались без логоса, что естественно означало не что они не умеют говорить, а что их жизнь проходит вне логоса и слово как таковое лишено для них значения»²⁵. Сфера разумной речи (*λόγος*) не только обеспечивала область свободы, куда гражданин полиса перемещался из сферы необходимости, но и выделяла образ жизни свободного грека на фоне всех остальных человеческих существ. Тем самым полис становит-

¹⁹ Аристотель. *Политика 1280a 30*. Слово «*πόλις*» оригинального текста «*Πολιτικῆς*» Аристотеля в переводе Сергея Жебелева передано термином «государство».

²⁰ Вольф 2011: 308.

²¹ Там же.

²² Видаль-Накэ 2001: 32.

²³ Аристотель. *О душе 428a 20* (пер. П. С. Попова).

²⁴ Там же 420b 20.

²⁵ Арндт 2000: 38.

ся уникально греческой формой экзистенции, позволяющей воплотить представления о достойной жизни.

Вместе с тем полис связан и с более универсальной характеристикой — он позволяет реализовать человеческую сущность, а значит, жить человеческой жизнью. Как уже упоминалось, по Аристотелю, полис создается не просто для жизни (для этого достаточно домашнего хозяйства), а для счастливой и благой жизни, каковая и является его целью²⁶. Как минимум со времен Сократа счастливой считается жизнь разумная и добродетельная. Счастливый должен быть богат «добродетельной и разумной жизнью», пишет Платон в «Государстве»²⁷. Почему именно добродетельной и разумной? Потому что разумная жизнь соответствует природе человека, а жить сообразно своей природе есть счастье. Греки усматривали особенность человека в его разуме, причем, как полагают многие исследователи, речь шла не о дискурсивном мышлении (λόγος), а об умозрении (νοῦς)²⁸. В античной мысли истинным и счастливым могло быть только существование сообразно своей природе; жизнь в животном состоянии, подчиняясь животной части души, отдаляет человека от его природы (разумной части души), а тем самым и от счастья. Эта идея напрямую вытекает из аттической метафизики. И здесь уместно процитировать Сергея Трубецкого, согласно которому для грека «разумное поведение есть истинное, справедливое и в то же время благое поведение, дающее человеку конечное благо, именно потому, что разум есть универсальное начало, сообразно которому устроено все сущее»²⁹. Соответственно, живя разумной жизнью, человек не просто реализует свою природу, но, по выражению Мартина Хайдеггера, настраивается на божественный лад³⁰. В этот момент он ощущает единство с метафизическим началом всего сущего. Полис и выступает тем местом, где воплощается ум (разум), благодаря чему человек может стать человеком.

Полис — это пространство, где правит νοῦς (ум). Идея блага есть причина всего правильного и прекрасного, на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать в частной и публичной сферах, настаивал Платон³¹. Как отмечает Алексей Лосев, полис для Платона есть претворение первообраза³², поэтому философы-правители должны, «увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц»³³. Таким образом, понимание полиса выходит далеко за рамки современной политической теории или теории государственного управления. Полис в глазах Платона имеет онтологический статус, подразумевающий возможность воплощения в мире неизменной идеи Блага, то есть формирование в мире не истинно сущем такого места, где проявляется истинно сущий мир.

Рассуждая об устройстве полиса, Аристотель указывает, что верховной властью в нем должен быть закон (νομοί), должностные же лица вправе вмешиваться только при возникновении ситуаций, в законе четко не оговоренных³⁴. Что касается самого закона, то он есть внеш-

²⁶ Аристотель. *Политика 1280a 30; 1280b 40, 462.*

²⁷ Платон. *Государство 521a (здесь и далее пер. А. Н. Егунова).*

²⁸ См., напр. *Арендт 2000: 37.*

²⁹ *Трубецкой 2000: 27.*

³⁰ *Хайдеггер 2009: 203.*

³¹ Платон. *Государство 517c.*

³² *Лосев 1974.*

³³ Платон. *Государство 540b.*

³⁴ Аристотель. *Политика 1282b 5.*

нее проявление разума, причем божественного: «Итак, кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное и гнев со- вращает с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон — это свободный от безотчетных позывов разум»³⁵. В оригинале русскому «разуму» соответствует νοῦς (ум), тот самый νοῦς, который в XII книге «Метафизики» назван божественным умом-перводвигателем, заставляющим в энтелехийном влечении двигаться весь космос³⁶. Ум, выступающий трансцендентным основанием сущего, гарантом эпистемологических возможностей отдельных несо- вершенных человеческих умов, которые способны что-то познавать и мыслить только по причастности к уму божественному, и условием истинного порядка. Но раз так, то полис не просто форма совместного проживания людей, это сфера божественного присутствия, область, где воплощается божественный разум. Полис есть царство разума. И в том смысле, что вместо аргументов силы в нем действует сила рациональ- ных аргументов, и в том, что его центром является божественный ум. Понятно, что именно в таком пространстве человек может жить разум- ной, а значит, счастливой и благой жизнью.

³⁵ Там же 1287a 30.

³⁶ Аристотель. Метафизи- ка XII (пер. А. В. Кубицкого).

³⁷ Хайдеггер 2009: 197.

³⁸ Там же: 196—197.

³⁹ В настоящем исследовании онтологическая реальность по- нимается как тотальность бытия сущего, де- терминированная аксиоматически (априорными) установками мышления и прак- сиса, которые определяют облик существующего, а также само существующее в его фундаментальных характеристиках (тип предмет- ности и причин- ности, простран- ственно-временная структура, иерар- хия сущностей и их системность). Тематизацию кон- цепта «онтологи- ческая реальность» см. Хюбнер 1994; Белокобыльский 2008; Касавин 2013.

Эту онтологическую природу полиса заметил еще Хайдеггер. Он резко критикует трактовку полиса как города-государства, полагая, что она нивелирует саму суть того, что греки называли полисом. По его мнению, суть полиса коренится в ἀλήθεια, то есть в истине как не- потаенности (несокрытости), позволяющей бытию проявиться, обеспе- чивающей просвет бытия. В связи с этим понимание сути полиса воз- можно лишь на онтологическом уровне. «Между πόλις и „бытием“, — подчеркивает Хайдеггер, — царствует изначальная соотношенность»³⁷. Полис — то уникальное место, где для грека могло проявиться бытие. Другими словами, полис — это эпизод в истории бытия. Он «дает су- щему возможность проявиться в своем бытии... Полис есть собранное в себе средоточие несокрытости сущего»³⁸. Соответственно, полис — это в первую очередь онтологическая реальность³⁹, а не политическая в современном смысле. Поэтому все определения полиса, исходящие из современного понимания политического, бьют мимо цели.

Таким образом, πόλις — это τόπος (место), в котором звучит λόγος (разумная речь) и правит νοῦς (ум). Его характеристиками являются не комфорт или безопасность и даже не господство и подчинение, а то, что там человек может жить сообразно своей природе, а значит, действи- тельно стать человеком. Возможно это потому, что место это не столь- ко антропологический, сколько онтологический феномен. Это место явления бытия сущего, место, в котором роль νομοῦς (закона) выполняет божественный νοῦς (ум). В конечном счете это место, обеспечивающее связь с трансцендентным.

Политика как онтологическое содействие⁴⁰ Хайдеггер 2009: 210.⁴¹ Видаль-Накэ 2001: 41.⁴² Арендт 2000: 33.

Отталкиваясь от изложенного, можно поставить вопрос о понимании политики в классической античности и попытаться эксплицировать ее природу. Существует как минимум два противоположных взгляда на статус политики у древних греков. Хайдеггер называет их «совершенно неполитическим народом»⁴⁰, имея в виду, что современные представления о политическом нерелевантны их миру. В свою очередь некоторые историки (например, Видаль-Накэ и Суриков) склонны усматривать в них цивилизацию «политического разума»⁴¹, в какой-то степени игнорируя различие между культурными мирами.

По мнению Арендт, греческое понимание политики кардинально отличается от современного, и истоки такого положения дел кроются именно в том, что контуры этого понимания всецело задавались полисом⁴². Из представленного выше описания полиса очевидно, что политическая сфера как практика существования в полисе принципиально исключала все виды деятельности, связанные с поддержанием жизни (хозяйствование) и преследующие утилитарные цели. Поэтому вполне органичное для современного человека понятие «политическая экономия» совершенно немислимо в античной Греции, оно есть противоречие в определении. Экономика воспринималась там как нечто внеполитическое, принадлежащее к сфере частного. Политикой же была сфера публичного поступка/слова как область уникально человеческая, область свободы и бессмертия. Чтобы почувствовать разницу между античным и современным пониманием политики, необходимо обратить внимание на ее роль и статус в каждом из этих культурных миров. Для современного человека характерно рассматривать политику как прикладную сферу, призванную управлять другими — экономикой, образованием, демографией, внешними отношениями и т.д. И если представить, что в этих сферах наведен порядок, политика становится как бы не нужной, излишней (так считали классики марксизма, прогнозируя отмирание государства вслед за исчезновением классов; так считают современные неоллибералы, настаивая на замене государства свободным рынком). Для грека такое отношение непредставимо. С его точки зрения, в политической сфере происходит главное — в ней становятся полноценными людьми и живут жизнью, достойной свободных людей. И если все жизненные вопросы решены, это свидетельствует о том, что пришло время заняться политикой.

Действительно, политика для греческого мира — это не только и не столько практика по организации общественной/государственной жизни. Наглядное подтверждение тому дают классические тексты. В «Государстве» Платон пишет, что политика предполагает воплощение божественного на земле. Для этого философ должен подняться до созерцания блага, но не остаться в этом состоянии, а спуститься вниз в качестве философа-правителя и сообразно полученному знанию обустроить полис⁴³. В свою очередь в диалоге «Политик» он называет политику царским искусством (ткачеством, сплетающим совершенную

⁴³ Платон. Государство 519a.

⁴⁴ Платон. *Политик 311c* (пер. С.Я.Шейнман-Топштейн).

полисную ткань), которому подчиняются другие виды искусств⁴⁴. Возможным такое искусство становится лишь в том случае, если политик ориентируется на идею справедливости и блага. Здесь нетрудно заметить, что политика у Платона — логическое продолжение метафизики, ее «практическая» часть. Ее цель — обустроить онтологическую реальность, представляющую собой воплощение метафизических оснований. При всех разногласиях со своим учителем Аристотель высказывает схожие мысли. Политику он именует главной «из всех наук и искусств», которая занимается высшим благом⁴⁵. Она призвана обеспечить наиболее совершенный вид человеческого общения, позволяющий людям жить сообразно своим стремлениям⁴⁶, то есть, собственно, реализоваться в качестве людей, стать людьми. Достигается это благодаря воплощению в общественной жизни божественного закона (разума), в результате чего и индивидуальный человек живет в согласии с разумом, то есть в соответствии со своей природой.

⁴⁵ Аристотель. *Политика 1282b* 15.

⁴⁶ Там же: 1260b 25.

Учитывая связь между полисом и политикой в античном мире, можно полагать, что в глазах древних греков политика должна была организовывать и поддерживать то место (полис), где могло проявиться бытие сущего. То есть это действие в первую очередь онтологического порядка, практика по обустройству онтологического проекта. В этом смысле политика схожа с мистериями и инициациями: в политической сфере поддерживается определенный порядок бытия, а человек получает новую природу (*ζῆον πολιτικόν*), становится полноценным. Следует сказать, что связь политического с нуминозным не исчезла и в современном секуляризованном мире: ритуальность и символизм по-прежнему играют значительную роль в политическом дискурсе, а сакральность власти выступает важной ее характеристикой. Политика родилась в Древней Греции как деятельность по формированию онтологической реальности; в своих сущностных характеристиках она остается таковой и сегодня.

Поэтому любые функциональные определения политики, отталкивающиеся от понятий «государство», «власть», «насилие» и т.д., не затрагивают «нерва» античного понимания политики. Подобные определения можно сравнить с описанием таинства евхаристии как совместного вкушения хлеба и вина под руководством специально подготовленных и облаченных в специальную одежду людей — все это так, но о сути дела не говорит ничего. Судя по всему, не проясняют они и природу современной политики. Очевидно, что «политика» Платона или Аристотеля является практическим преломлением их метафизических доктрин. И в этом отношении они не одиноки; подтверждением тому служат политические построения Августина, Фомы Аквинского или Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Но можно зафиксировать и более глубинную связь, экспликация которой позволит сформулировать определение политики. Даже столь масштабные и фундаментальные концепции, как учения Аристотеля, Августина или Иммануила Канта,

жестко ориентированы на культурную метафизику (универсалии культуры), будучи скорее ее рационализацией. Это понимал Гегель, когда писал, что философия есть эпоха, схваченная в понятиях⁴⁷, это отмечал Хайдеггер, говоря, что «метафизика лежит в основании эпохи»⁴⁸, на это обращал внимание Робин Джордж Коллингвуд, когда называл метафизику предпосылкой любой «физики»⁴⁹. Собственно, вокруг этого метафизического стержня и формируется тело культуры, определенная онтологическая реальность. Это проливает свет и на бескомпромиссную агоничность современной политической борьбы, так как политика сохраняет память о своей онтологичности и борьба партий есть борьба за реальность, за судьбу бытия.

Исходя из этого, можно предложить следующее определение политики, учитывающее ее онтологическую укорененность. *Политика — это практика формирования и поддержания онтологической реальности как воплощения метафизических основоположений эпохи, демиургическая деятельность по превращению универсалий/смыслов в онтологическую реальность.* В этом смысле политическая практика всегда следствие метафизической теории. Когда Кант говорит о необходимости расширения юридически-правового (политического) состояния вплоть до достижения вечного мира, что позволит раскрыться лучшим способностям человека⁵⁰, он в той же мере ориентируется на максимум Просвещения, понятую как автономия разума, в какой Платон, рассуждая об идеальном полисе, ориентируется на императивы мифического разума. Разница здесь не в понимании политики как практики обустройства онтологической реальности, а в форме последней. Для Платона она неразрывно связана с трансцендентным, у Канта такая связь существенно проблематизирована.

И здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, политика является онтологическим действием по определению. Отсюда вытекает, что ее предназначение и состоит в том, чтобы формировать и поддерживать онтологическую реальность. Для этого создаются релевантные метафизическим установкам эпохи социальные и политические институты, учреждаются организации, складываются практики. В этом плане, например, возникновение политических партий настолько же детерминировано представлением о равенстве автономных разумов (субъектов), нашедшим выражение во всеобщем избирательном праве, насколько избрание должностных лиц полиса путем жребия, исключаящим «человеческий фактор» и отражающим божественную волю, связано с убежденностью в зависимости мира людей от мира богов. Конечно, этический акт или, скажем, педагогическая практика тоже в известной степени работают на поддержание существующей онтологической реальности, но, в отличие от акта политического, они выполняют эту функцию лишь имплицитно, в основе своей будучи обращены на другую предметную область⁵¹. Политическое же действие эксплицитно направлено на формирование определенного порядка бытия, опреде-

⁴⁷ См. Гегель 2000.

⁴⁸ Хайдеггер 1993: 41.

⁴⁹ Коллингвуд 1980: 360.

⁵⁰ Кант 1966: 12—13.

⁵¹ См. Белокобыльский и Левицкий 2022.

ленной онтологической реальности. И даже если какой-то конкретный политик не отдает себе в этом отчета, это не меняет общего положения дел.

Во-вторых, политическая теория и практика всегда ориентированы на метафизическое ядро культуры, в эксплицитной форме представленное, как правило, в виде разработанных метафизических доктрин. В этом смысле политика всегда следует за метафизикой. Трансформации в области метафизического дискурса неминуемо отражаются в политической сфере: глубинные причины изменений целей и средств политики кроются в области метафизики. Поэтому, когда политика вдруг начинает быть направлена на формирование новой онтологической реальности, это не значит, что она вышла из-под диктата метафизики, а говорит лишь об утверждении нового типа последней. Это подметил уже Лео Штраус, отмечавший, что «теория как либеральной демократии, так и коммунизма возникла во время первой и второй волн современности; политическим последствием третьей волны оказался фашизм»⁵². Как известно, эти «волны современности» Штраус связывал с именами Никколо Макиавелли, Жан-Жака Руссо и Фридриха Ницше, изменивших, по его мнению, моральный и метафизический климат Европы. И даже попытки обосновать самостоятельность и самодостаточность политического, как в случае Шмитта, отвергавшего любые варианты редукции политики к этике, экономике, религии⁵³, не отменяют общего положения о зависимости политики от метафизики. Шмитт не столько «освобождает» политическое от диктата метафизического, сколько поднимает различие друга и врага на метафизический уровень.

⁵² Штраус 2000: 81.

⁵³ Шмитт 2016.

Соответственно, можно предложить еще одно обобщающее определение политики. *Политика — это онтологическое содействие, направленное на формирование и поддержание онтологической реальности.* При всех различиях современного и досоветского политического дискурса данная дефиниция в значительной степени описывает природу политической практики как античного мира, так и средневекового и современного.

* * *

Подводя итог, можно сформулировать три тезиса, в известной мере отвечающих на поставленные в начале статьи вопросы.

1. Дискурсом, позволяющим эксплицировать наиболее фундаментальные характеристики политики, выступает философия. Она является наиболее эвристичной исследовательской стратегией, и это касается не только анализа политического.
2. Политика находится в жесткой связке с метафизикой, будучи формой практического ее воплощения. Это справедливо в отношении как политических теорий, так и политической практики.

3. Природа политики открывается только на онтологическом уровне. Политика — это практика по обустройству онтологической реальности. Вступая в сферу политического, человек попадает в область демиургического сотворения.

Библиография

- Арендт Х. (2000) *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб.: Алетейя.
- Белокобыльский А.В. (2008) *Основания и стратегии рациональности Модерна*. Київ: ПАРАПАН.
- Белокобыльский А.В. и В.С.Левицкий. (2022) «Онтологические горизонты этического, или Насколько глубок кризис современной этики» // *Вопросы философии*, № 7: 27—38.
- Бурдые П. (2007) *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Вебер М. (1990) «Политика как призвание и профессия» // Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс: 644—707.
- Видаль-Накэ П. (2001) *Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире*. М.: Ладомир.
- Вольф Ф. (2011) «Поліс» // *Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей*. Т. 1. Київ: Дух і літера: 307—310.
- Гегель Г.В.Ф. (2000) *Лекции по истории философии*. СПб.: Наука.
- Кант И. (1966) «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» // Кант И. *Собрание сочинений: В 6 т.* Т. 6. М.: Мысль: 5—23.
- Касавин И.Т. (2013) *Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы*. М.: Альфа-М.
- Коллингвуд Р.Дж. (1980) *Идея истории: Автобиография*. М.: Наука.
- Лосев А.Ф. (1974) *История античной эстетики. Т. 3: Высокая классика*. М.: Искусство.
- Маркс К. и Ф.Энгельс. (1955) «Немецкая идеология» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. Т. 3. М.: Государственное изд-во политической литературы: 7—544.
- Суриков И.Е. (2012) *Поліс, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Трубецкой С.Н. (2000) *Учение о логосе в его истории*. М.: АСТ; Харьков: Фолио.
- Хайдеггер М. (1993) «Время картины мира» // Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика: 41—62.
- Хайдеггер М. (2009) *Парменид*. СПб.: Владимир Даль.
- Хьюбнер К. (1994) *Критика научного разума*. М.: ИФРАН; Бонн: Интер Национес.
- Шмитт К. (2016) *Понятие политического*. СПб.: Наука.

Штраус Л. (2000) «Три волны современности» // Штраус Л. *Введение в политическую философию*. М.: Логос; Праксис: 68—81.

Finley M.I. (1973) *The Ancient Economy*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.

політика

V.S. Levytskyy

THE ONTOLOGICAL NATURE OF POLITICS

Victor S. Levytskyy — Doctor of Philosophy; Associate Professor at the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. Email: Victor2609@ukr.net.

Abstract. The article is devoted to clarifying the understanding of the nature of politics. Having documented the lack of consensus in the scientific discourse even regarding the very concept of politics, the author proposes an approach that, from his point of view, allows to obtain the most consistent conceptualization of the political.

In his study of the nature of politics, the author relies primarily on the analysis of the phenomenon of polis, because, despite serious disagreements in the scientific circles about what politics is, its origin is generally associated with polis. Based on the works of Plato and Aristotle and drawing on the works of modern historians and political philosophers, he demonstrates the inadequacy of the interpretation of polis as a city, state or society, and proposes to consider polis as a sphere of “supra-physical” and “supra-economic” activity of citizens in external and internal harmonization of public space. In the development of the transcendentalist tradition, the article shows that polis is primarily an ontological reality, a place where (in the eyes of the Greeks) the existence of being was manifested.

Taking into account the connection between polis and politics in the ancient world, the author comes to the conclusion that politics as a practice of organizing life in polis is an activity for the formation and maintenance of ontological reality. Such an understanding of politics, in his opinion, is valid not only in relation to antiquity. Therefore, he defines politics as an ontological action, in which a struggle for the fate of being unfolds every time. In this respect, the nature of ancient politics differs little from the nature of medieval and modern politics. Despite all the differences between modern and pre-

modern political discourse, this definition quite adequately characterizes the nature of the political per se.

Keywords: politics, metaphysics, ontology, ontological reality, polis

References

- Arendt H. (2000) *Vita activa, ili O dejatel'noj zhizni* [The Human Condition]. St Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
- Belokobyl'skiy O.V. (2008) *Osnovaniya i strategii ratsional'nosti Moderna* [Foundations and Strategies of Rationality of Modern]. Kyiv: PARAPAN. (In Russ.)
- Belokobyl'skiy O.V. and V.S.Levytskiy. (2022) "Ontologicheskie gori-zonty eticheskogo, ili Naskol'ko glubok krizis sovremennoj etiki" [Ontological Horizons of Ethical or How Deep Is the Crisis of Contemporary Ethics] // *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 7: 27–38. (In Russ.)
- Bourdieu P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociologie de l'espace social]. Moscow: Institut eksperimental'noj sostiologii; St Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
- Collingwood R.G. (1980) *Ideja istorii. Avtobiografija* [The Idea of History. An Autobiography]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Finley M.I. (1973) *The Ancient Economy*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.
- Heidegger M. (1993) "Vremja kartiny mira" [Die Zeit des Weltbildes] // Heidegger M. *Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika: 41–62. (In Russ.)
- Heidegger M. (2009) *Parmenid* [Parmenides]. St Petersburg: Vladimir Dal'. (In Russ.)
- Hegel G.W.F. (2000) *Leksii po istorii filisofii* [Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte]. St Petersburg: Nauka.
- Hubner K. (1994) *Kritika nauchnogo razuma* [Kritik der wissenschaftlichen Vernunft]. Moscow: IFRAN; Bonn: Inter Natsiones. (In Russ.)
- Kant I. (1966) "Ideja vseobshchej istorii vo vseмирno-grazhdanskom plane" [Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht] // Kant I. *Sobranie sochinenij: V 6 t.* [Collected Works: In 6 Volumes]. Vol. 6. Moscow: Mysl': 5–23 (In Russ.)
- Kasavin I.T. (2013) *Sotsial'naja epistemologija: Fundamental'nye i prikladnye problemy* [Social Epistemology: Basic and Applied Problems]. Moscow: Al'fa-M. (In Russ.)
- Losev A.F. (1974) *Istorija antichnoj estetiki. T. 3: Vysokaja klassika* [History of the Ancient Aesthetics. Vol. 3: High Classics]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
- Marx K. and F.Engels. (1955) "Nemetskaja ideologija" [Die Deutsche Ideologie] // Marx K. and F.Engels. *Sochinenija* [Works]. Vol. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury: 7–544. (In Russ.)
- Schmitt C. (2016) *Ponjatie politicheskogo* [Der Begriff des Politischen]. St Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Strauss L. (2000) “Tri volny sovremennosti” [The Three Waves of Modernity] // Strauss L. *Vvedenie v politicheskiju filosofiju* [An Introduction to Political Philosophy]. Moscow: Logos; Praxis. (In Russ.)

Surikov I.E. (2012) *Polis, logos, kosmos: mir glazami ellina. Kategorii drevnegrecheskoj kul'tury* [Polis, Logos, Cosmos: the World Through the Eyes of a Hellene. Categories of Ancient Greek Culture]. Moscow: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke. (In Russ.)

Trubetskoy S.N. (2000) *Uchenie o logose v ego istorii* [The Doctrine of the Logos in Its History]. Moscow: AST; Kharkiv: Folio. (In Russ.)

Vidal-Naquet P.E. (2001) *Chernyj okhotnik: Formy myshlenija i formy obshchestva v grecheskom mire* [Le chasseur noir: Formes de pensée et formes de société dans le monde grec]. Moscow: Lodomir. (In Russ.)

Volf F. (2011) “Polis” // *Evropejs'kij slovník filosofij: Leksikon neperekladnostej* [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles]. Vol. 1. Kyiv: Dukh i litera: 30–46. (In Ukr.)

Weber M. (1990) “Politika kak prizvanie i professija” [Politik als Beruf] // Weber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow: Progress: 644–707. (In Russ.)